

А. Райнер

7 СТАНЦІЙ
перед
ЖЕЛАНІЕМ

А. Райнер

7 СТАНЦИЙ
перед
ЖЕЛАНИЕМ

*«В “Арктик-экспресс”
всё включено. И в первую
очередь сказка»*

*Посвящается моей горячо
любимой племяннице Софии*

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЖУНО

Тревога за близких — это немая тишина снаружи и чудовищный грохот внутри. С недавних пор София Коллинз понимала это, как никто другой. Последнюю неделю она тяжело переживала болезнь лучшей подруги и была сама не своя.

Незадолго до Рождества Люси Стивенс внезапно стало плохо. Подруги жили в одной комнате в общежитии Университета штата Орегон в Портленде, так что первой о происшествии с Люси узнала именно София. Не зная, чем помочь, она бросилась отчаянно звать помощь. Несясь по коридору, кричала до хрипоты и сорванного голоса. София не смогла поверить в случившееся даже тогда, когда в комнату ворвались студенты, жившие по соседству, а затем декан и медперсонал. К тому моменту, когда побледневшую Люси унесли прочь на носилках, та была уже без сознания.

ГЛАВА 1

Что было дальше, София помнила смутно. Пока она сидела на полу в шоковом состоянии, пытаюсь уложить в своей голове увиденное, декан постоянно что-то говорила. До Софии доносились лишь тревожные обрывки фраз. Студентам, сбежавшимся к спальне, велели расходиться. Затем из уст декана прозвучали просьбы «не распространяться о случившемся» и «срочно уведомить родителей Люси».

Первые дни София только и могла, что плакать и смотреть в телефон. Подруга на связь больше не выходила, а позже миссис Стивенс коротко отписалась, что Люси вертолетом доставили в медицинский центр столицы Аляски Джуно, где ей провели срочную операцию, после которой она впала в кому. Люси занимала слишком важное место в жизни Софии, поэтому ее отсутствие воспринималось как рана, которая никак не могла затянуться. Они вместе росли. Ходили сначала в детский сад, затем в школу. Вдвоем выполняли домашние задания, а иногда, как и всякие дети, прогуливали занятия. Никогда не ссорились. Помогали друг другу в любых сложных ситуациях, что бы ни случилось. А когда пришел черед определяться с будущим, то поступили в один и тот же университет, чтобы только не расставаться.

Люси никогда не рассказывала, что болеет, и даже не подавала виду. Хотя сейчас, оглядыва-

ясь назад, София понимала, что мелочей, по которым она могла бы догадаться, что с подружкой что-то не так, было предостаточно. Люси чаще, чем другие, бегала в медпункт и брала больничный. Ее родители постоянно названивали ей, чтобы справиться о самочувствии, и нередко прилетали просто повидаться. Иногда София видела, как подружка пьет таблетки, но на любое проявление беспокойства Люси отвечала: «Пустяки, ничего серьезного». София верила ей. Она ни разу не усомнилась в искренности Люси, вот почему случившееся оказало на нее такое влияние. Ее мир в одночасье рухнул. Всю свою жизнь София думала, что знает свою подружку, но, когда правда открылась, оказалось, что о самой главной тайне Люси она даже не догадывалась. Именно поэтому у нее не было времени, чтобы подготовиться и хорошенько выучить правила оказания первой помощи. В этом попросту не было необходимости, ведь еще недавно ничто не предвещало беды. Подруги мечтали и строили большие планы.

Рождественские праздники они тоже собирались отметить вместе и даже успели купить билеты на самолет до Джуну. Там они выросли, и там жили их родители. А теперь Софии пришлось лететь одной, и уже совсем с другой целью. Ночной перелет выдался тяжелым: самолет

ГЛАВА 1

постоянно попадал в зоны турбулентности, тряска была невероятная, поспать так и не удалось. Когда он наконец совершил посадку, измотанные и позеленевшие пассажиры с облегчением высыпали на свободу.

Накинув на плечи рюкзак, София спустилась по трапу, наслаждаясь свежим воздухом и любуясь заснеженными горными пиками. Джуно встречал прекрасной солнечной погодой. Обычно в конце декабря здесь стоит легкий морозец, но в этом году зима выдалась теплой, и отметка термометра колебалась на уровне тридцати четырех градусов по Фаренгейту*.

Главный праздник года София неизменно отмечала в Джуно, в окружении самых родных людей, включая и семью Люси в полном составе. Вот только в этом году все пройдет иначе. Без Стивенсов. И намного грустнее. Слово состояние Люси рисковало разрушить какой-то мостик, объединяющий две семьи, два поколения.

Отгоняя мрачные мысли, София вслед за толпой прибывших направилась в здание аэропорта, а оттуда — к стеклянным дверям, ведущим на небольшую стоянку автомобилей. Где-то там ее ждет мама.

* Примерно один градус тепла по Цельсию.

Смартфон, поймав сигнал, пиликнул, сообщая о новом уведомлении. София достала его из кармана старой потертой куртки, разблокировала экран и прочитала: «Я на месте. Жду с горячим какао и кое-какой вкусняшкой». Раньше София всегда улыбалась, получая подобные сообщения. Теперь же она позабыла об улыбках, время от времени натягивая их на лицо исключительно из вежливости. Неделю назад твердая почва под ее ногами раскрошилась, и она упала в бездну. И даже сейчас она все еще продолжала падать глубже и глубже в неизвестность. В таком состоянии не до улыбок.

Толкнув стеклянную дверь, София вышла из здания аэропорта и сразу увидела маму. Миссис Коллинз, в длинном салатовом пуховике, стояла, опершись спиной о новенький «Мини-Купер» красного цвета. В руках она держала небольшой термос и бумажный пакет, которым тут же игриво помахала. Ускорившись, София быстро подошла к ней и обняла.

— Привет, мам. — Девушка вымученно растянула губы, а после кивком указала на «Мини-Купер». — Классная машина.

От матери не ускользнула фальшивость ее улыбки. Конечно, праздничного настроения можно не ждать, но миссис Коллинз радовалась хотя бы тому, что в столь сложный период дочь будет рядом.

ГЛАВА 1

— Привет, родная! — У женщины заблестели глаза прежде, чем она успела вручить угощения. — Ты наверняка проголодалась. Ну, как долетела?

С губ Софии сорвалось дежурное:

— Нормально. — Развернув пакет, она заглянула в него, и в желудке жалобно заурчало. В пакете лежали аппетитные миндальные круассаны. Ее любимые. — Пахнет просто божественно. Спасибо.

— Можешь оставить вещи на заднем сиденье, — предложила мама, после чего открыла дверь автомобиля и уселась за руль.

Бросив рюкзак назад, София забралась в теплый салон. Миссис Коллинз тут же включила печку, несмотря на то что замерзнуть ее дочь даже не успела, после чего крутанула руль и нажала на газ. Машина тронулась с места, плавно разворачиваясь в сторону города. Полчаса в пути — и они будут на месте.

Устроившись поудобнее, София принялась за перекус, глядя в окно на росшие вдоль дороги высокие ели. На этой красивейшей земле она родилась и провела счастливое, беззаботное детство. И как бы далеко она ни находилась, ее неизменно тянуло в родные края.

Стивенсы и Коллинзы часто вместе ездили на рыбалку и в лес, а летом почти каждые выход-

ные выбирались в кемпинги. Эти походы с долгими посиделками у костра были самым лучшим временем в ее жизни.

Софию завораживала природа Аляски. Суровая и дикая, но при этом такая невероятная, со всеми этими бесконечными лесами, чистейшими озерами, горными хребтами и ледниками, архипелагами островов и кружевными фьордами. Она была влюблена в Аляску. Даже несмотря на то, что до сих пор не успела побывать во всех популярных туристических местах и видела далеко не все достопримечательности. София мечтала однажды отправиться в море, чтобы увидеть живых китов, выпускающих в воздух мощные фонтаны ледяной воды. И покататься на лодке в национальном парке «Туманные фьорды». Подойти вплотную к леднику Менденхолл и целиком преодолеть тропу в историческом парке Кетчикана. А еще обязательно проехать на поезде с прозрачной крышей по аляскинской железной дороге. По самому длинному маршруту.

Вот только все это она планировала осуществить вместе с Люси Стивенс. Раньше казалось, что все впереди, а сейчас, глядя в окно и вспоминая о Люси, София думала о том, что мечты необходимо исполнять так скоро, как это вообще возможно. Ведь другого шанса может и не представиться. Подобные мысли теперь посещали ее

все чаще, вот только следовать своим же советам пока не получалось. Жизнь встала на паузу. И даже Аляска будто потеряла прежние цвета.

— Когда запланирован визит к Люси? — нарушила повисшую тишину миссис Коллинз, бросив короткий взгляд на дочь.

— Сегодня. Стивенсы меня уже ждут. Мы договорились встретиться у них дома, оттуда вместе поедem в больницу.

На самом деле София хотела прилететь раньше, однако по завершении осеннего семестра она должна была сдать экзамены, освободить от которых ее никто не собирался. Неудивительно, что оценки вышли так себе.

— Так скоро? — изумилась миссис Коллинз. — Ты же всю ночь провела в дороге!

— Я не устала. К тому же в больнице строгий график посещений. — София откусила небольшой кусочек круассана и продолжила безучастно наблюдать за проносящимся за окном пейзажем.

Страх за жизнь Люси заслонял собой все. Нервы казались тонкой струной. И если еще хоть немного потянуть — струна лопнет, а София начнет рыдать. Она ненавидела себя за это. За постоянное желание расплакаться, за вечно стоящие в глазах слезы, готовые вот-вот скатиться по щекам. Ей казалось, если она сделает это, если позволит себе заплакать, значит, она недостаточ-

но хорошо справляется с эмоциями. Значит, она слабая. София не хотела волновать маму еще сильнее. А потому, быстро сморгнув подступающие слезинки, она представила, что в груди вместо сердца у нее холодный камень. И он никак не может болеть.

Разговор не клеился, но миссис Коллинз заранее догадывалась, что все так и будет. С тех пор как с Люси случилось несчастье, дочь замкнулась в себе и жила одной лишь надеждой.

Как только машина свернула к дому Стивенсов, в груди у Софии снова кольнуло. Последний раз они виделись прошлым летом, и те каникулы с Люси прошли очень весело. Теперь же ей предстояло увидеть родителей лучшей подруги в совсем ином состоянии, и это сулило тяжелый опыт. Заглянуть в их полные боли глаза означало сильнее разбередить рану. И тогда... Тогда София вряд ли сумеет сдержать слезы и вряд ли вспомнит о том, что вместо сердца у нее должен быть камень.

— Если ты пока не готова... если хочешь сначала отдохнуть, думаю, они поймут. — Миссис Коллинз нервно постучала пальцами по рулю.

— Дело не в усталости. Я просто... — София замялась, подбирая слова. — Просто не знаю, как теперь вести себя с ними. Что сказать, если в голове так много грустных мыслей? Как мне их

ГЛАВА 1

утешить, как поддержать? Что, если Люси так и не выйдет из комы? У меня просто не получается подобрать слова, мам. Почему жизнь так несправедлива?

— Доченька, я понимаю, как тебе сейчас тяжело. — Мама внимательно глядела на дорогу. — Эти мысли и страхи естественны в такой ситуации, но постарайся себя ни за что не винить. Иногда, чтобы утешить или поддержать, достаточно просто быть рядом. Что бы ни случилось, ты не одна. Мы вместе пройдем через любые сложности, а сейчас нужно верить только в хорошее. Время Рождества — особое время, моя дорогая. И какой бы трудной жизнь ни была, в ней всегда найдется местечко для чуда.

Глава 2

ДОМ АБРИКОВОГО ЦВЕТА

Дом Стивенсов выделялся на фоне остальных тем, что был выкрашен в абрикосовый цвет, а по кромке окон и над входной дверью красовался причудливый цветочный орнамент. Мать Люси, Анна, была очень творческой женщиной родом из России. Она частенько угощала Софию традиционными русскими блюдами, некоторые из которых казались уж очень странными. Например, соленая селедка со сладкой свеклой и майонезом. А вот борщ София просто обожала. Поэтому, когда миссис Стивенс его готовила, Люси тут же звонила и приглашала подругу в гости. И та бежала со всех ног.

Сейчас абрикосовый дом выделялся еще и тем, что, в отличие от других особняков, не был украшен к Рождеству. Его не оплетала ни одна гирлянда, словно никаких зимних праздников не

существовало вовсе. Хотя, по сути, для Стивенсов дела именно так и обстояли.

А ведь раньше в украшении фасада этой семье не было равных. Большинство декораций Анна мастерила сама — из картонных коробок, папье-маше, тканей и бог весть каких еще материалов. Она никогда не ограничивалась сугубо рождественскими мотивами и вплетала нотки родного славянского фольклора. Так, на крыше могла поселиться Баба-яга в красном платке, сидящая в ступе. На еловых венках красовались сдобные баранки, а рядом с фигуркой Санты всегда стояла еще фигурка девочки в голубом одеянии и с кокошником на голове — его внучки Снегурочки.

София почти всегда принимала участие в украшении их дома. Она любила слушать рассказы миссис Стивенс о ее детстве и еще больше любила сказки, которые та рассказывала. Было видно, что Анна временами очень тосковала по родине и таким образом выражала свои чувства. И в итоге на их нарядный дом приходила посмотреть вся округа.

Приближаясь к этому опустевшему дому теперь, София чувствовала, как внутри разрастается холод, а кончики пальцев немеют. Она буквально заставляла себя идти, пока воспоминания обрушивались на нее ледяными потоками. «Мое